

Небольсина Елена Вахтанговна

кандидат экономических наук,
старший преподаватель
Московского государственного института
международных отношений (университета)
МИД России

ВЛИЯНИЕ «БРЕКСИТ» НА ДОВЕРИЕ К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация:

Результаты референдума, проведенного в Великобритании летом 2016 г., вызвали опасения у представителей различных секторов и сфер жизнедеятельности, в том числе у научных кругов. В статье проведен анализ основных вызовов доверию к научному знанию и даны некоторые рекомендации по укреплению этого доверия в условиях возможного ограничения доступа страны к проектам финансовой поддержки Европейского союза.

Ключевые слова:

Великобритания, «Брексит», доверие, наука, научное знание, ученые, Европейский союз.

Nebolsina Elena Vakhtangovna

PhD in Economics, Senior Lecturer,
Moscow State Institute of
International Relations (University) of
the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation

BREXIT IMPACT ON TRUST IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE UK

Summary:

The results of referendum held in the UK in summer 2016 caused concerns among the representatives of different sectors and spheres including academic community. The author analyses the main challenges to trust in scientific knowledge and provides recommendations on strengthening this trust amid potential limitation of the country's access to the EU projects of financial support.

Keywords:

the UK, Brexit, trust, science, scientific knowledge, scientists, European Union.

Как можно иметь дело с человеком, которому нельзя доверять? Если в повозке нет оси, как можно в ней ездить?

Конфуций

С детства человеку прививают уважение к науке. Даже когда он чего-то не понимает, бывает достаточно фразы «это доказано учеными» или «с научной достоверностью», чтобы сомнения развеялись. Доверие – ценный и один из самых важных в жизни ресурсов. Его основными источниками обычно служат *репутация*, зависящая от прошлого опыта, личностная и институциональная *культура доверия* [1]. В научной сфере репутация ученого во многом обусловлена *эффектом Матфея*, суть которого, по Р. Мертону, проявляется в том, что работы, опубликованные признанными учеными, имеют большее общественное признание, их чаще цитируют, чем примерно аналогичные работы других исследователей [2]. В целом же, чем больше развита научная составляющая в той или иной стране, тем выше доверие к результатам опытов и исследований, проведенных в ней. Многое зависит и от исторического контекста: в эпоху Просвещения сформировались социальные и культурные факторы зарождения практически абсолютного доверия научному знанию, что выражал известный слоган: «Знание – сила» [3].

Великобритания столетиями занимала передовые позиции в области научных и инженерно-технических разработок. Наука для Туманного Альбиона – это не просто часть наследия, это часть его нынешней жизнеспособности и будущего, определяющая конкурентоспособность и эффективность экономики.

В прошлом году во время дебатов относительно референдума в Великобритании возник резонанс в связи с комментарием Майкла Гоува (Michael Gove), занимавшего на тот момент пост министра юстиции и лорд-канцлера. Будучи сторонником выхода Великобритании из ЕС («Брексит» – с англ. Brexit), он заявил, что «с людей уже хватит экспертов».

С тех пор прошло уже достаточно времени, чтобы проявились результаты голосования: рынки волатильны, страна предстала перед неопределенным будущим, многие ученые пытаются понять, что вызвало такой «разлом» в стране. Что это все означает для науки? Комментарий господина Гоува вполне уместен, так как за последние несколько лет доверие к науке во многих секторах резко упало. Согласно программе компенсаций в сфере финансовых услуг, доверие к финансовому сектору пошатнулось в связи с рецессией. Рейтинг доверия к благотворительным обществам тоже упал с 6,7 до 5,7 в 2014 г. Среди причин выделяют агрессивную стратегию привлечения капитала и крах некоммерческого общества Kids Company.

Как известно, в 2009 г. главной темой всех массмедиа Великобритании был скандал о расходах. В прессу попали документы, отражавшие, как тратятся деньги налогоплательщиков. Факты оказались неутешительными – парламент бесконтрольно расходовал средства. Видимо, этот инцидент до сих пор сказывается на доверии населения к членам парламента. Согласно данным, опубликованным 27 февраля 2017 г. Ipsos MORI, ведущим исследовательским агентством Великобритании, лишь 33 % опрошенных доверяют парламентариям. При ответе на вопрос: «Чьи интересы члены парламента учитывают в первую очередь» – только 6 % респондентов предположили, что это интересы страны.

Распространится ли эта тенденция по ослаблению доверия к экспертам в области науки? И что это будет значить для Великобритании и роли ее ученых в мире?

Британская ассоциация науки отслеживает взаимосвязь между наукой и обществом, и результаты оказываются весьма противоречивыми. На первый взгляд, доверие к научному знанию и ученым устойчиво. Ipsos MORI ежегодно рассчитывает индекс достоверности, отражающий степень доверия общества представителям различных профессий. Согласно показателю 2016 г., в котором прозвучало заявление господина Гоува, ученым доверяют больше людей (80 %), чем, скажем, полиции (71), служителям церкви (69) и экономистам (48), журналистам (24), политикам в целом (15 %) (рис. 1).

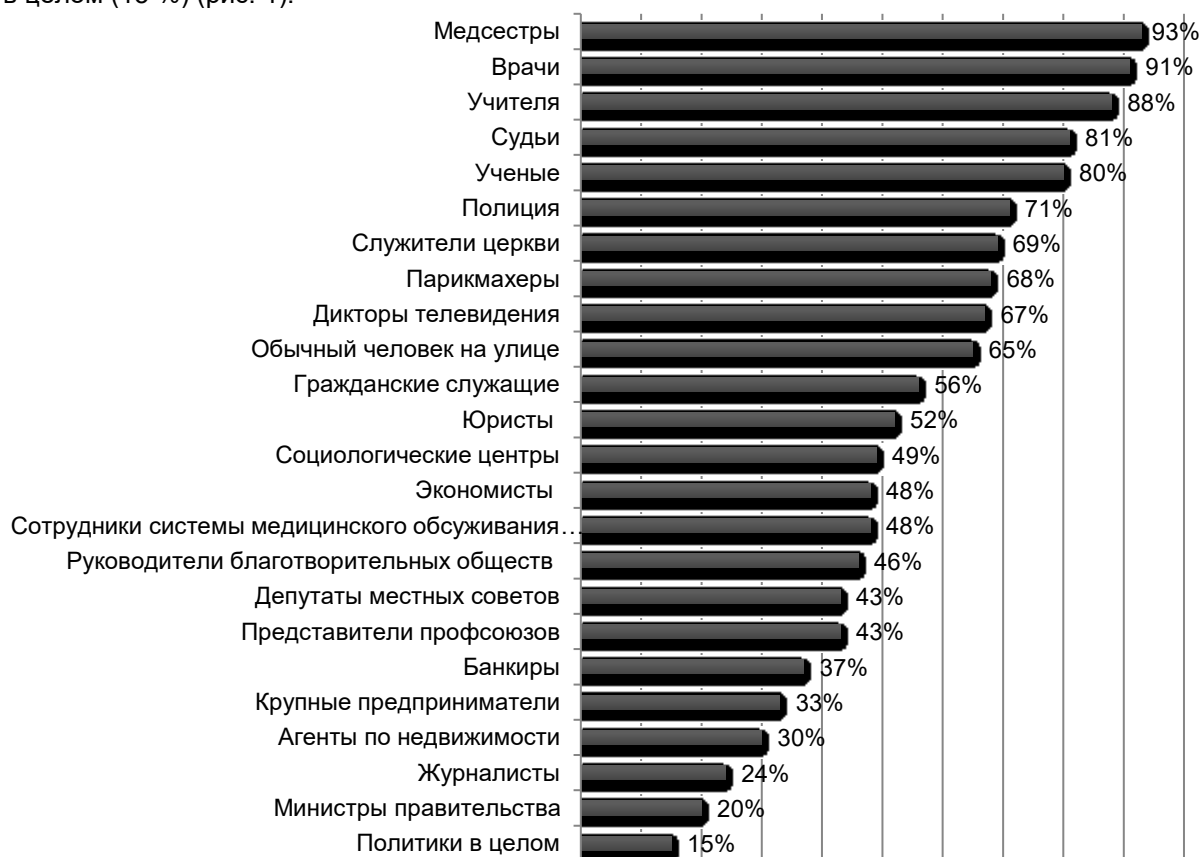

Рисунок 1 – Индекс достоверности в Великобритании в 2016 г. [4]

Если проанализировать проблему более внимательно, станет очевидно, что доверие к науке не столь однозначно. Исследование Британской ассоциации науки показывает, что всего 12 % населения занимаются активным поиском научной информации, около 52 % открыты для восприятия научных заключений, но не находятся в процессе поиска, а 27 % и вовсе избегают этого [5]. Можно ли в таком случае утверждать, что доверие граждан к науке устойчиво?

Столь низкий уровень взаимодействия предполагает, что речь идет о так называемом слепом доверии. Население позволяет ученым и научным институтам заниматься их работой, часто при помощи государственного финансирования, без тщательной проверки правильности результатов. Получается, что люди надеются, что ученые сами себя контролируют. Кого же следует винить в том, что наука подчас столь недоступна? Академическая статья, опубликованная в журнале с закрытым доступом, может стоить порядка 40 фунтов. Решения по финансированию принимаются за закрытыми дверями, и многие ученые не столь активно пересекаются с представителями иных профессий, чтобы можно было говорить о степени взаимосвязи и сотрудничества.

Энтони Гидденс, английский социолог с мировым именем, утверждал, что «доверие – не то же самое, что вера в надежность человека или системы; оно есть то, что возникает из этой веры. Доверие – это именно связь между верой и уверенностью, и именно это отличает его от “слабого индуктивного знания”. Последнее есть уверенность, основанная на некоторого рода власти над обстоятельствами, в которых уверенность является оправданной. Всякое же доверие есть в некотором смысле слепое доверие» [6]. В связи с этим многим из нас ничего не остается, как доверять экспертам, потому что сложно ставить под сомнение мнение профессионалов, обладающих специальными знаниями.

Однако некоторые примеры заставляют глубоко задуматься о том, стоит ли слепо верить экспертам. Британский врач Эндрю Уэйкфилд, ставший автором скандально известного исследования о связи аутизма с вакцинацией детей от кори, краснухи и свинки, в 2010 г. признан виновным в проведении ненужных, болезненных и небезопасных для здоровья диагностических обследований пациентов, страдающих психическими расстройствами.

В 2012 г., стало известно, что британские ученые исследовательского центра Ротамстед в Хартфордшире работают над созданием не имеющей аналогов генно-модифицированной пшеницы, которая будет отпугивать насекомых, а не убивать их. При выращивании таких растений отпадет необходимость в обработке их высокими дозами инсектицидных препаратов. Противники ГМО организовали протест прямо перед крыльцом института. Один из них даже проник на экспериментальное поле, вырвал множество растений и попытался скосить часть образцов.

В ноябре 2009 г. серверы отделения климатологии (Climatic Research Unit, CRU) Университета Восточной Англии (University of East Anglia, UEA) подверглись незаконному взлому. В результате этого через интернет распространился файл с информацией, которая позволила критикам теории антропогенного глобального потепления утверждать, что климатологи искажают результаты наблюдений и скрывают информацию от противников теории потепления. Это стало серьезным обвинением, так как пострадавшая научная структура является одним из трех основных поставщиков климатических данных для Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) при ООН. На основе проведенного расследования была подтверждена безосновательность выдвигаемых против климатологов обвинений. Тем не менее скандал усилил недоверие к научным исследованиям со стороны общественности.

Из этих примеров следует, что люди становятся участливыми и ставят под сомнение те вопросы, которые имеют для них значение или в случае ситуаций, когда доверие уже было подорвано. После всеобщего негодования относительно расходов парламентариев, методов привлечения средств для благотворительных организаций и т. д. были созданы новые органы контроля, которые, как предполагается, должны вести себя более ответственно.

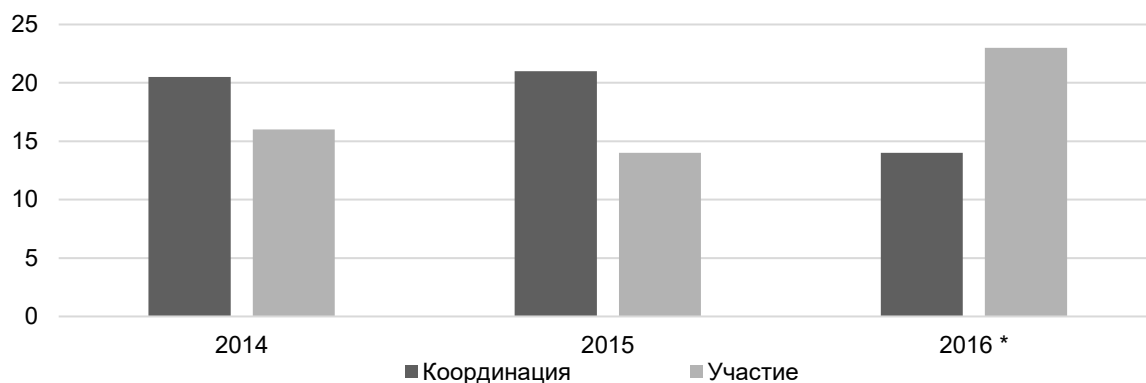
Эффективной работе научных кругов препятствует обеспокоенность вопросами финансирования их деятельности. Европейский союз предлагает мощные потоки капитала для продвижения широкого перечня разработок. Для институтов Великобритании станет намного сложнее привлекать магистрантов и аспирантов из стран – членов ЕС ввиду ограниченного доступа к средствам на исследование, что ставит под угрозу дальнейшее участие британцев в международных экспериментальных проектах.

В период 2007–2013 гг. британские ученые получили 8,8 млрд евро (9,8 млрд долл.) в качестве поддержки исследований в ЕС. Сама Великобритания внесла 5,4 млрд евро (6 млрд долл.) в пул фондирования. По данным BBC, ученые страны в стоимостном выражении выиграли примерно 20 % всех грантов в рамках самых престижных программ под руководством Европейского совета по научным исследованиям [7].

Вероятно, власти Великобритании пока не принимают в расчет опыт Швейцарии, где референдум состоялся в 2014 г. и условия на получение финансирования впоследствии ужесточились. Несмотря на отличительные черты швейцарской науки и готовность их правительства компенсировать недостаток финансирования, общая доля участия страны в подобных программах сократилась. В течение года показатель снизился вдвое, равно как и доход исследовательских институтов, получаемый как от ЕС, так и от собственного правительства. Что еще более важно, швейцарские ученые потеряли статус координатора проектов. Если в предыдущей программе финансирования 3,9 % проектов осуществлялись под руководством Швейцарии, то при реализации первого этапа восьмой рамочной программы Европейского союза по развитию научных исследований и технологий «Горизонт 2020», которая стала крупнейшей рамочной программой за всю историю ЕС и направлена на поддержку и поощрение исследований в Европейском исследовательском пространстве в 2014–2020 гг., доля их участия упала до 0,3 % [8].

Между тем в Великобритании ситуация обостряется. Хотя полные данные за 2016 г. еще не доступны, по состоянию на февраль этого года можно утверждать, что британские ученые координируют 15 % проектов по сравнению с 20 % в 2014 и 2015 гг. (рис. 2). Страну не исключили

из числа участников, и спад отчасти компенсируется резким ростом доли проектов, в которых Великобритания выступает партнером. Тем не менее она занимает уже не то центральное положение, что раньше.

* – Данные за 2016 г. носят предварительный характер.

Рисунок 2 – Участие Великобритании в проекте «Горизонт 2020» в 2014–2016 гг., % [9]

В конце марта Тереза Мэй, премьер-министр Соединенного Королевства, обратилась к Совету Европы, официально объявив о решении покинуть ЕС, чем привела в действие статью 50 основополагающего для ЕС Лиссабонского договора. В данной статье прописано, что каждое государство-участник может в соответствии со своими конституционно-правовыми нормами решить выйти из ЕС [10].

Данное событие усиливает опасения, что Великобритания сохранит свою привлекательность для квалифицированных сотрудников, талантливых ученых и студентов. Сейчас в стране трудится 16 % академиков и 14 % аспирантов из ЕС [11], и возможность поддержания этих показателей на прежнем уровне вызывает большие опасения.

Но, возможно, для ученых это благоприятное время, чтобы произвести переоценку ценностей и изменить курс своей работы для возрождения доверия к ним как к экспертам. В прошлом ученые могли дать четкие ответы и выделить причины и следствия, сейчас же типичный ответ звучит как «все сложно». И дело не в том, что ученые совсем не могут объяснить, что на самом деле происходит, а в большом количестве необходимых шагов и компонентов для анализа. Отсюда возникает важная задача – справиться с тем, чтобы объяснить общественности природу сложных процессов открыто и прозрачно.

Простые объяснения легко запомнить и усвоить, но в современном сложном мире, где развиваются такие новые направления, как экзометеорология, бионика, нутригеномика, нутригенетика, нейроэкономика и др., такие объяснения могут просто не работать. Условия существования человечества стали космополитизироваться [12], что формирует побочные эффекты глобальной торговли или глобальных угроз, включая финансово-экономические кризисы, терроризм, кибератаки [13] и т. д. Возникает закономерный вопрос: как в такой ситуации следует действовать ученым?

В первую очередь стоит больше говорить о научных инструментах, которые применяются в повседневной жизни. Важно делиться уверенностью и привычкой критически мыслить, чтобы оценить подобные феномены. Наука касается каждого человека и окружает каждого из нас, поэтому все должны иметь к ней доступ.

Ученым следует сосредоточиться на перестройке связей с обществом посредством общения. Это значит выделять личное время для разговора с другими людьми: родственниками, соседями, друзьями в социальных сетях и всеми теми, кого они, возможно, до этого игнорировали. Суть в том, чтобы не только говорить, но и слушать и предоставлять пояснения в уважительной манере.

Эффективные изменения могут быть вызваны более частыми контактами ученых с обычными представителями общества, а не с журналистами на радио или телевидении. Если представителям научного общества удастся донести свои мысли и идеи до простых обывателей, то они, несомненно, успешно выступят в СМИ. Все нюансы и критерии многолетних исследований и опытов, вероятно, останутся за пределами понимания лиц, далеких от науки, но умение передать общие тенденции станет уже большим достижением.

Научиться слушать и слышать весьма непросто, но это еще не самая большая трудность. Перестройка всей системы потребует расходов, как материальных, так и временных, однако стоимость потерь в результате непринятия каких-либо мер будет еще выше. В данном случае стоит

говорить не о том, чтобы ученые работали больше, а о том, чтобы они предложили новый подход к своей работе.

Наука не должна говорить обществу, как ему функционировать, она должна давать ему необходимую «пищу для дискуссии». Ученым следует взять на себя ответственность за демонстрацию того, насколько это важно. В связи с этим ученым следует сделать первый шаг и инициировать развитие отношений между наукой и обществом. «Брексит» в данном случае благоприятная возможность для запуска резервных мощностей и выработки новой линии поведения.

Ссылки:

1. Кравченко С.А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия : учеб. пособие. М., 2016. С. 420–427.
2. Merton R.K. The Matthew Effect in Science // *Science*. 1968. № 159. P. 56–63.
3. Кравченко С.А., Коннов В.И. Проблема доверия к научному знанию: риски и способы их преодоления // *Политические исследования*. 2016. № 5. С. 108–121.
4. Источник: Enough of Experts? Ipsos MORI Veracity Index 2016 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/publications/1896/Enough-of-Experts-Ipsos-MORI-Veracity-Index-2016.aspx#gallery\[m\]/0/](https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/publications/1896/Enough-of-Experts-Ipsos-MORI-Veracity-Index-2016.aspx#gallery[m]/0/) (дата обращения: 03.06.2017).
5. Miller A. The Challenges of Communicating Science and Expert Information in a 'Post-Factual' World [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://coastal-futures.net/wp-content/uploads/2016/02/Miller-Communicating-science-Post-truth-ilovepdf-compressed.pdf> (дата обращения: 03.06.2017).
6. Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011. 352 с.
7. Vence T. Brexit's Effects on Science [Электронный ресурс] // *The Scientist*. 2016. 24 June. URL: <http://www.the-scientist.com/?articles.view/articleNo/46415/title/Brexit-s-Effects-on-Science/> (дата обращения: 03.06.2017).
8. Dingwall R. Brexit and British Science: The Cliff Edge Starts to Crumble [Электронный ресурс] // *Social Science Space*. 2017. 12 February. URL: <http://www.socialsciencespace.com/2017/02/brexit-british-science-cliff-edge-starts-crumble/> (дата обращения: 03.06.2017).
9. Источник: UK Research Funding pre- and post-Brexit: First Observations [Электронный ресурс]. 2017. 3 February. URL: <http://www.ttopstart.com/news/uk-research-funding-pre-and-post-brexit-first-observations> (дата обращения: 03.06.2017).
10. Treaty of Lisbon [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A12007L%2FTXT> (дата обращения: 03.06.2017).
11. Connor B. Article 50 Triggered: the Challenges Ahead for Science and the Environment [Электронный ресурс] // *British Ecological Society*. 2017. 29 March. URL: <http://www.britishecologicalsociety.org/article50/> (дата обращения: 03.06.2017).
12. Кравченко С.А. Доверие к знанию во всемирном обществе риска // *Международные процессы*. 2016. Т. 14, № 2. С. 38–47.
13. Небольсина Е.В. Киберриски – глобальная проблема современности // *Страховое дело*. 2016. № 1. С. 22–28.

References

- Connor, B 2017, 'Article 50 Triggered: the Challenges Ahead for Science and the Environment', *British Ecological Society*, 29 March, viewed 03 June 2017, <<http://www.britishecologicalsociety.org/article50/>>.
- Dingwall, R 2017, 'Brexit and British Science: The Cliff Edge Starts to Crumble', *Social Science Space*, 12 February, viewed 03 June 2017, <<http://www.socialsciencespace.com/2017/02/brexit-british-science-cliff-edge-starts-crumble/>>.
- Enough of Experts? Ipsos MORI Veracity Index* 2016, viewed 03 June 2017, <[https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/publications/1896/Enough-of-Experts-Ipsos-MORI-Veracity-Index-2016.aspx#gallery\[m\]/0/](https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/publications/1896/Enough-of-Experts-Ipsos-MORI-Veracity-Index-2016.aspx#gallery[m]/0/)>.
- Giddens, A 2011, *The Consequences of modernity*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Kravchenko, SA 2016, 'Confidence in knowledge in a global risk society', *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 14, no. 2, pp. 38–47, <https://doi.org/10.17994/it.2016.14.2.45/3>.
- Kravchenko, SA 2016, *Sociological description of risks, vulnerabilities, confidence*, manual, Moscow, pp. 420–427, (in Russian).
- Kravchenko, SA & Konnov, VI 2016, 'Problem of trust in scientific knowledge: risks and ways to overcome them', *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 5, pp. 108–121, <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.09>.
- Merton, RK 1968, 'The Matthew Effect in Science', *Science*, no. 159, pp. 56–63. <https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56>.
- Miller, A 2017, *The Challenges of Communicating Science and Expert Information in a 'Post-Factual' World*, viewed 03 June 2017, <<http://coastal-futures.net/wp-content/uploads/2016/02/Miller-Communicating-science-Post-truth-ilovepdf-compressed.pdf>>.
- Nebolsina, EV 2016, 'Cyber risks are a global problem of the present', *Strakhovoye delo*, no. 1, pp. 22–28, (in Russian).
- Treaty of Lisbon* 2007, viewed 03 June 2017, <<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A12007L%2FTXT>>.
- UK Research Funding pre- and post-Brexit: First Observations* 2017, 3 February, viewed 03 June 2017, <<http://www.ttopstart.com/news/uk-research-funding-pre-and-post-brexit-first-observations>>.
- Vence, T 2016, 'Brexit's Effects on Science', *The Scientist*, 24 June, viewed 03 June 2017, <<http://www.the-scientist.com/?articles.view/articleNo/46415/title/Brexit-s-Effects-on-Science/>>.